

М.Н.ВЕЗЕРОВА, Е.Г.СИВЕРИНА
Самарский педагогический университет

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ В СТИХОТВОРЕНИЯХ А.ДЕМЕНТЬЕВА

Парцелляция, как одно из явлений, характеризующих активные процессы современного синтаксиса, все более широко проникает в разные сферы речи, в том числе и в поэтический дискурс, при анализе которого важно учитывать соотношение интеллектуального и аффективного и особую роль последнего. Отмечаются такие составляющие аффективной сферы: экспрессивность, эмоциональность, образность, оценочность, стилистическая окрасченность и т.п. (см. [Акимова 1990: 8]). В русле этих категорий обычно рассматриваются элементы лексического уровня текста, однако не случайно в 60-х годах XX века появился термин “экспрессивный синтаксис”, связываемый прежде всего с явлением синтаксической расчлененности, которая проявляется по-разному, один из типичных приемов ее – парцелляция. Она рассматривается чаще всего на базе текстов публицистического стиля и художественной прозы; меньше внимания уделялось парцеллированным структурам поэтической речи.

Стихотворения А.Дементьева [Дементьев 2003¹] насыщены парцеллированными компонентами разных типов, они встречаются почти в каждом стихотворении указанного сборника.

По связям парцеллятов с базовой частью в сборнике выделяются разные типы текстовых построений: 1) парцеллируемый член предложения (одионый или распространенный) грамматически и семантически связан (подчинительная связь) с одним компонентом базовой части или с основой предложения; 2) парцеллируемый компонент связан сочинительной связью с одним из членов предложения базовой части (синтаксическая однородность); 3) парцеллируется предикативная часть (или несколько однородных), присоединяемая сочинительным союзом; 4) парцеллируется предикативная часть (или несколько однородных), присоединяемая подчинительным союзом или союзным словом к базовой (главной предикативной части). То есть в процесс сегментации, парцелляции в стихотворной речи А.Дементьева активно вовлекаются компоненты не только простого предложения, но и сложного.

¹ Далее при подаче иллюстраций в круглых скобках указываются страницы этого издания.

Отделяются разные члены предложения (часто это ряд однородных членов): *Я не знаю, сколько мне осталось. / Лишь бы не нашла меня усталость. / От друзей. От жизни, от работы* (218). Такое расчленение текстового пространства дает возможность автору актуализировать психологические факторы, существенные для его лирического героя, чему способствует и синкретизм выделенных компонентов предложения, выполняющих как функцию дополнения (указание на источники усталости), так и функцию несогласованного определения (усталость какая?). Особенностью парцеллированных дополнений в следующем тексте (*Но полон тайн открытый звук... / Хочу понять — что он таит? / То ли предчувствие разлук, / То ль эхо будущих обид* (10)) является то, что они грамматически и семантически связаны не только с переходным глаголом *таит*, но и с местоимением *что* как обобщающим словом. Парцеллят включает в себя доминирующую в стихотворении эмотивную лексику.

Парцеллированные определения (согласованные и несогласованные) по-разному подключаются к базовой части. Это может быть непосредственное присоединение, без дополнительных связующих элементов: *Упала птица на балкон. / Маленькая, дымчатого цвета* (144). Парцеллирование в данном случае способствует еще большему интенсифицированию признака, чем полупредикативное обособление. В следующем тексте сегментация осуществляется с помощью сложного связующего компонента *лучше, если* (приближающегося по функции к союзам-частицам): *У мужчины должен быть характер. / Лучше, если тихий, / Словно кратер, / Под которым буря и огонь* (120). Одним из факторов, вызывающих парцеллирование, является большой объем и функционально-семантический вес (ирония) распространяющего определение компонента.

Нередко оказываются отчлененными обстоятельства, обстоятельственные обороты: *Есть нашей жизни оправдание... / До первой лжи или первой хитрости* (142); *Он тебе напоследок признался в любви. / Не словами, не взглядом, а пулей шальной* (332). Отчлененность обстоятельственных компонентов может определяться распространяемостью придаточными предложениями, которые конкретизируют главное слово: *Сколько раз меня пытались свергнуть / С дружбы, переставшей быть в цене. / Было все вначале — лесть и верность. / До поры, пока ты на коне. / До поры, куда ты им нужен, / Бизнесменам выборочных дружб* (30).

В ряде контекстов А.Дементьевым используются парцеллированные обстоятельства, имеющие уточняющую функцию

по отношению к одному из компонентов базовой части: *Мы пришли в этот мир / На короткое время. / По сравнению с вечностью – / Просто на миг* (322). Конкретизироваться может метафорический компонент: *Что же натворили мы с природой? / Как теперь нам ей смотреть в глаза? / В темные отравленные воды, / В пахнувшие смертью небеса* (178).

У парцеллированных обстоятельств особенно ярко проявляется интенциональный характер, так как с помощью выделяемых обстоятельственных структур выражаются и подчеркиваются самые разнообразные типы отношений – временные, условные, локальные, причинно-следственные и др.

Во втором типе текстовых построений (с парцеллятами – однородными членами по отношению к компоненту базовой части) выделяются прежде всего фрагменты с главными членами предложения. Парцеллируемые подлежащие в текстах А.Деметьева обычно следуют сразу после подлежащего в базовой части и, как правило, начинают новую строку стихотворения; при этом обычно выражаются соединительные отношения (редко присоединительные) с помощью союзов *и*, *да*: *Над ним мерцают тускло звезды. / И света злое колдовство* (175); *Между нами – наша юность. / И прощальные полдня...*(139); *Дуэль не состоялась. / Остались боль да ярость. / Да шум, великосветский, / Что так ему постыл...*(101). В таких структурах оказывается несколько нарушенной семантическая однородность, типичная для однородных членов внутри цельного предложения (точнее – уменьшается степень семантической однородности). Ср. в последнем примере, с одной стороны – *боль да ярость*, с другой – *шум великосветский*. В результате – акцентируется внимание на вычленяемом компоненте, тем более если он распространяется усиливающими его смысл лексемами, оборотами.

Неслучайно в роли парцеллированных у А.Деметьева часто выступают сказуемые, чему способствует их предикативная сила и рематический потенциал. Компоненты схемы “сказуемое базовой части – парцеллируемое сказуемое” могут быть одного типа (простые глагольные, составные именные) или разных типов. Преобладают в подобных построениях простые глагольные сказуемые: *Но я ничему не поверил. / И даже не сбавил шаги* (223); *Я ни о чем тебя не спрашивал. / Смотрел, надеялся и ждал* (70); *Как же ты вежлив бываешь в общении: / Просьбе с улыбкой откажешь. / Солжешь...* (26). Расчлененностью в таких случаях достигается усиление динамики мысли, подчеркивание особого типа смысловых отношений между базовым и парцеллируе-

мым компонентами (например, причинно-следственных, противительных, в последнем примере – эффекта неожиданности, иронической тональности).

Для именных структур (с существительными) характерны отношения идентификации [Арутюнова 1976]. В построениях с парцеллированными именными сказуемыми как бы проявляется поиск наиболее адекватных средств идентификации предмета, лица. Отсюда частое использование метафор, метонимий: *Умиравший лебедь Плисецкой – / Воскрешенная музыкой смерть. / И отчаянье женского сердца, / И надежда наивных сердец* (248); *Я твой нареченный камень. / Крутой и надежный грунт* (324).

В поэтических текстах особое место занимают оценочные компоненты, выполняя текстообразующую функцию, поэтому естественно их использование при парцелляции. В этом плане можно выделить парцеллированные сказуемые – прилагательные (преимущественно в краткой форме): *Тих наш лес, как в кризисе поэты. / И красив, как в праздники менты* (32). В этом примере обращает на себя внимание параллелизм структур со сравнительными оборотами, что интенсифицирует оценочность, тем более что она связана с эмотивностью текста. Приведенным строкам предшествуют такие: *Я люблю апрельские рассветы. / Я люблю их – если рядом ты.*

Уже отмечено, что соотносительные сказуемые могут быть разного типа: *Я не тебя, / А смех твой встретил, / Похожий на лазурный плес. / Он был и радостен, и светел. / Заворожил и вдруг исчез* (80); *Ты была среди своих чужой. И меня улыбкою касалась* (194). В таких случаях смысловое выделение подчеркивается и структурно. Среди парцеллированных компонентов в поэзии А. Дементьева выделяются и количественно преобладают предикативные части сложных предложений (с сочинительной и подчинительной связью). Если при выделении члена предложения актуализируется какая-то часть высказывания, то при парцеллировании предикативной части – компонент, функционально сближающийся с отдельным высказыванием.

Парцелляцию предикативной части с подчинительным союзом мы видим там, где при воссоединении ее с предшествующим предложением образуется структура цельного сложносочиненного предложения: *А небо голубое-голубое. / И солнце ослепительное в нем* (219). Ср.: *А небо голубое-голубое, и солнце ослепительное в нем. Постарела мать за двадцать лет. / А вестей от сына нет и нет* (300). Ср.: *Постарела мать за двадцать лет, а вестей от сына нет и нет.*

В рамках названных построений выделяются структуры с соединительными и противительными отношениями (преобладающие союзы – **и, а, но**).

О возможности рассматривать следующие после точки предикативные единицы, начинающиеся союзом **и**, как парцелляты (а не просто как единицы ССЦ) свидетельствуют естественные, закономерные, “ожидаемые” связи между соответствующими предикативными единицами. Именно такие связи, выражаемые союзом **и** в сложносочиненных конструкциях (особенно при результативно-следственных значениях), отмечает Е.С.Скобликова [Скобликова 1993: 104, 105].

См. тексты А.Дементьева с парцеллятами: *Я помнил – есть на свете ты. / И все плохое забывалось* (146); *И все-таки однажды он придет. / И сбудутся надежды и пророчества* (168); *Вдруг гаснет свеча от внезапного ветра. / И ты суеверно глядишь на меня. / Как будто душа вдруг осталась без света...* (284).

Характеризуя соединительные отношения, Е.С.Скобликова пишет: “В описательных сложносочиненных предложениях каждая из частей выражает одну из деталей некой общей картины. Эти детали обычно выделяются говорящими как бы избирательно, фрагментарно...” [Скобликова 1993: 92]. Отсюда автором делается вывод о том, что для таких конструкций характерна многочленность. В лирике А.Дементьева часто парцеллируется не одна предикативная часть с союзом **и**, а две (реже – более): *Мы сидим на пустынной скамье / В многолюдном распахнутом сквере. / И глаза твои плачут во мне. / И слова мои все еще верят* (105); *Мы ранним утром выйдем к морю / Послушать музыку его. / И радость будет спорить с горем. / И не случится ничего* (146); *Звучит орган в прохладных сводах, / В печальных сводах допоздна... / И возрождается свобода. / И оживает старина* (136). Такое парцеллирование дает возможность автору создать единую сложную картину, в которой каждый фрагмент тем не менее выделяется как относительно обособленный.

Многочленность подобных построений (сопровождаемая анафоричностью, параллелизмом) – одно из текстовых синтаксических средств, возбуждающих коннотативные смыслы высказывания. *Он обидой своей зарядил пистолет. / Ты не знала, что слово страшной пистолета. / И оно сорвалось... И прощенья нет. / И прощенья не будет на многие лета* (332). В данном случае коннотативный смысл это нарастание эмоциональной реакции лирического героя. Как пишет П.А.Лекант, “одна из сфер коннотативных смыслов высказывания связана с синтаксическими средства-

ми акцентирования, то есть усиления и выделения” [Лекант 2000: 97]. К таким средствам относится и парцелляция.

Нередко в рассматриваемых текстах отчленяются предикативные части, связанные с базовой противительными отношениями (союзы **но, а, только**). Отношения сопоставительно-противительные, разграничительные, контрастивные, выражаемые сложносочиненными предложениями с такими союзами, подчеркиваются, усиливаются при парцеллировании в поэтической речи, тем более что отчлененная предикативная часть здесь — это новая стихотворная строка: *Кто-то добрым характером в маму пошел. / Но не в славе теперь доброта*” (65); *Упрека я Вам не сделаю, / Вроде бы не ко дню. / Но руки те огрубелые / С Вашими не сравню* (59); *Я уже издал немало книжек, / Чем, признаться, бесконечно горд. / Только без друзей бы я не выжил / В самый тот невыносимый год* (128); *Первая красавица России / На портрете дивно хороша. / Только в жизни все-таки красивей* (87); *В моем успехе даже малость / Давалась с мукой пополам. / А ныне так легко досталась / Россия юным фраерам* (174). Подобные построения широко используются А.Дементьевым в контекстах, передающих разного рода коллизии, столкновения противоположных взглядов, интересов, оценок, импульсов внутри сложного духовного мира лирического героя.

Среди построений с парцеллятами, соответствующих структуре сложных предложений, немало таких, которые организованы подчинительной связью. В них отчленяются придаточные предикативные части. При этом парцеллят может быть связан непосредственно с базовой частью, соответствующей главному предложению сложноподчиненной конструкции (*Поздняя любовь чуть-чуть грустна. / Даже если радостно смеется* (257)), а может быть однородным по отношению к придаточному базовой части (*Ты не хочешь мне поверить, / Что сейчас туда нельзя. / Что обманчив тихий берег / И жестоки времена* (38)).

В стихотворениях количественно выделяются фрагменты текста с парцеллятами, соответствующие сложноподчиненным предложениям с приосновной придаточной частью, выражающей разные обстоятельственные значения: временные, причинные, условные, уступительные, целевые. Такое парцеллирование реализует потенциал членимости соответствующих СПП. Сегментированная придаточная часть, приобретая рематический характер, позволяет автору сосредоточить внимание на актуальном для текста обстоятельственном значении. *Грешно взирать на Землю с высоты, / Когда свистят над головами пули. /*

Когда, взяв на душу великий грех, / Бросаются с отчаянья из окон. / Когда бесстыдно на виду у всех / За счет народа богатеет погань (175); Жизнь отдашь ты за весенний взгляд. / Потому что в каждый женский образ / Ты влюблялся, словно в первый раз (210); Прости, Булат, мы остаемся жить, / Приписаны к Арбатскому предместью. / Чтоб без тебя – тобою дорожить, / Как дорожил ты совестью и честью (104); И нету ни боли, ни страха, / Ни прошлых обид и ни ссор. / Хоть жизнь – как нежданная плаха – / Означила свой приговор (222); а вот редкий случай, когда парцеллируется препозитивная придаточная часть: Если б могли вы заранее вычислить, / Чем завершится былая война. / Тогда бы вы, наверное, / Все сделали не так (21-22).

Довольно многочисленны у А.Дементьева парцелляты – придаточные сравнительные: Срывают отчий дом. / Как будто душу руют (250); А люди, что с нами огнем поделились, / Уже не чужие – ни мне, ни тебе. / Как будто мы с ними душой породнились (285).

Надо отметить, что для поэта характерны полиструктурные образования с несколькими парцеллятами – придаточными сравнительными, позволяющие развертывать образную текстовую структуру: Весь вечер и, может быть, ночь / Картины нам свет излучали. / Как будто хотели помочь / В былой и грядущей печали. / Как будто знали они, / Что мы расстаемся надолго (164); Я печально смотрю на берег, / На крутой его поворот. / Словно где-то мой дом затерян?...? / Словно юность моя осталась / На холодном на волжском дне (286).

Реже в текстах А.Дементьева парцеллируются придаточные части присловного характера (определятельные, изъяснительные). Это естественно: в соответствующих сложных предложениях связь между предикативными частями тесная, “сильная”, поэтому здесь значительно меньший потенциал расчленяемости. И, очевидно, не случайно атрибутивные парцелляты в стихотворениях присоединяются к базовой части преимущественно союзными словами с обстоятельственной семантикой (где, когда), осложняющими определятельное значение парцеллята: Неповторим тот вечный миг, / Когда рождаются слова. / Когда они в долинах книг / Не обрели еще права (311); Я снова уеду – в былые года. / Где были так юны и счастливы мы. / Где долгие луны светили из тьмы (95); И вернуть бы из трагедии / Сына в радостные дни, / Где мы с ним футболом бредили, / Жгли бенгальские они. / Где дожди сменяли радуги / И года сквозь нас неслись. / Где на счастье звезды падали... (9).

Встретилось несколько текстовых фрагментов с парцеллированной изъяснительной придаточной частью (всегда однородной по отношению к придаточному в базовой структуре). Например: *Как же я не почувствовал, не уловил, / Что душа твоя медленно падала в пропасть. / Что в тебе не осталось ни веры, ни сил* (329).

Анализ речевой структуры стихотворений А.Дементьева показал, что прием парцелляции – одна из характерных примет идиостиля поэта. Исследователями подчеркивается, что “при использовании экспрессивных конструкций усиливается авторское начало” [Акимова 1990: 100]. Парцеллирование играет важную роль в семантической и коммуникативной организации стихотворных текстов А.Дементьева, отражая новые тенденции в механизмах синтаксического построения современной поэтической речи. Эстетическая значимость парцеллятов данного автора во многих случаях усиливается их лексическим составом (идеоглоссы, идиоглоссы), “проникновением” в них средств образности. Да и сама парцелляция в современных риториках рассматривается как средство изобразительности – как деструктивная макрофигура [Клюев 2001: 78].

Литература

- Акимова Г.Н.* Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высшая школа, 1990.
- Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976, гл. V.
- Дементьев А.Д.* Лирика. М.: Изд-во Эксмо, 2003.
- Клюев Е.В.* Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция): Учебное пособие для вузов. М.: “Изд-во ПРИОР”, 2001.
- Лекант П.А.* О коннотативных смыслах высказывания // Очерки по грамматике русского языка. М.: Изд-во МГОУ, 2000.
- Скобликова Е.С.* Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения (Теоретический курс). Самара: Изд-во СамГПИ – Изд-во “Самарский университет”, 1993.